

МИССИОНЕРСКОЕ

о б о з р е н и е

Приложение
к газете

26

ГЛАВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МИССИИ В СОЧИНЕНИЯХ И ПРАКТИКЕ АЛТАЙСКИХ МИССИОНЕРОВ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (ДО 1918 г.)

Доклад Ирины Солдатовой на конференции «Сретенские чтения»

Замечательным примером для современных миссионеров могут служить миссионерские труды архим. Макария (Глухарёва) (1792–1847), основателя Алтайской Миссии, причисленного в 2000 г. к лику святых, его учеников и последователей. Мы можем учесть как положительные, так и отрицательные стороны их миссионерской работы в нашей миссии.

Принципы миссии, установленные архим. Макарием (Глухаревым), основывались на Евангельских принципах, на опыте святых отцов, также для миссионерской работы он получил инструкции [1] – от Св. Синода и от архиеп. Евгения (Казанцева). Благодаря практической деятельности эти принципы о. Макарий развил, дополнил и конкретизировал. Ученики и последователи архим. Макария продолжили и развили эти принципы, к которым прежде всего относятся:

- необходимость подготовки к миссии;
- последовательность миссии;
- пример личной жизни;
- необходимость знания менталитета, верований и образа жизни народа;
- донесение истины на родном языке народа;

– признание свободы человека, к которому обращена проповедь.

В своей работе «Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между магометанами, евреями и язычниками в Российской державе» архим. Макарий предложил, подробно описал и разъяснил свой план подготовки миссионеров. Он предлагал организовывать образовательные заведения (это могли бы быть общежительные монастыри – мужской и женский). В этих миссионерских образовательных монастырях, как называл их архим. Макарий, главное внимание должно было быть обращено на нравственное воспитание, затем на получение воспитанниками различных знаний, а также приобретение аскетических навыков послушания, терпения, смирения. Св. Синод планов архим. Макария не одобрил, эта работа увидела свет только в 1893–1894 гг. А митрополит Филарет (Дроздов) пожелал о. Макарию, чтобы он сам был для молодых сотрудников семинарий, академии и университета.

В жизни – сам архим. Макарий имел не только полное академическое образование, но и духовный и аскетический опыт. Свою миссионерскую деятельность он начал с организации общины (братства) миссионеров с уставом по примеру глинского общежития. Эти правила жизни проникнуты духом старчества и похожи на правила, составленные прп. Паисием Величковским для своих учеников.

Миссии постоянно не хватало подготовленных, квалифицированных сотрудников. Миссионерского опыта ни у кого не было, поэтому здесь был важен практический опыт и личный пример прп. Макария.

Понимая проблему нехватки миссионеров, прот. Стефан (Ландышев), последователь архим. Макария, считал необходимым готовить миссионеров из инородцев. Поэтому во всех отделениях миссии уже при нём, до 1862 года, были завелены училища для обучения русской грамоте и Закону Божьему (для мальчиков и девочек). Самых способных, окончивших эти училища, определяли для помощи церковнослужителям, считая, что они со временем могли бы стать хорошими миссионерами. Да и все ученики, окончившие курс, возвратившись домой, становились проповедниками христианской веры для своих родных, знакомых, соседей.

В 1865 году Св. Синод принял специальное положение, разрешающее принимать алтайцев в миссию в качестве проповедников христианства.

В 1867 году в Улале было открыто Центральное миссионерское училище. В 1883 году в Бийске было открыто катехизаторское училище, готовившее миссионеров не только для Алтая, но и для всей За-

падной Сибири и Киргизии. В 1898 году оно было преобразовано в Миссионерское Алтайское училище.

Многие дети из приютов, открытых Миссией, сначала учились в школе, потом в училище, а также могли поступить в Бийское катехизаторское училище. Таким образом, воспитание и обучение будущих миссионеров, можно сказать, начиналось уже с детского возраста.

Алтайские миссионеры считали, что для успеха миссии необходимо знать образ жизни, верования, особенности характера, язык инородцев. Поэтому совершая поездки по округам, они собирали все эти сведения и приобретали практический опыт служения полуцивилизированным народам.

В путевых записках, письмах о. Макария и других миссионеров мы находим много сведений об алтайцах.

Архим. Макарий понимал, что инородцам, не знавшим русского языка, Слово Божье можно донести только на их родном языке, поэтому, приехав на Алтай, сразу занялся изучением алтайского языка и переводами. Трудность заключалась в том, что тюркоязычные алтайские племена говорили на множестве различных наречий, своей письменности не было.

Им был разработан алтайский алфавит (на основе русского алфавита), составлен словарь из 300 слов, который послужил основой для дальнейшего создания алтайской грамматики и учебной литературы на алтайском языке. Местные языки преп. Макарий использовал не только в проповедях и переводах, но вводил их в богослужение и в школы.

Митр. Макарий (Невский) говорил, что язык туземцев – это азбука миссионерства, необходимая для каждого миссионера.

Продолжалось изучение местной лингвистики. В 1867 году был составлен алтайско-русский букварь, собирались материалы для грамматики алтайского языка. Были продолжены работы над переводами, начатыми о. Макарием (Глухарёвым). В 1864 году начали готовить для печати первые книги на алтайском языке.

Большой вклад в области лингвистики и этнографии внес прот. Василий Вербицкий. Он составил краткую грамматику алтайского языка, словарь алтайского и алагайского наречий тюркского языка.

О воздействии проповеди на алтайском языке прот. Василий Вербицкий привел пример, как некрещеный старец слушал поучение на своем родном языке. Он осознал, что учение христианское весьма хорошо, плакал и ударял себя кулаками по лбу (выражение сильных чувств) и обещал непременно креститься, но не иначе, как при смерти.

Миссионеры-инородцы прекрасно были знакомы с жизнью, бытом, обычаями, верованиями алтайцев. Поэтому они с большим успехом использовали свои знания при обращении иноверных, и именно благодаря им христианская проповедь велась на родном алтайском языке. Язычники с охотой слушали своего единоплеменника, доверяли ему.

Большое значение алтайские миссионеры придавали молитве. Миссионеров о. Макарий (Глухарев) призывал молиться друг за друга (Иак. 5:16) и за всех людей («Итак, прежде всего, прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков» (1 Тим. 2:1). Еп. Томский Владимир (Петров) в своей молитве просил Господа о послании «...делателей на жатву Свою» (Мф. 9:38). Также он просил о даровании миссионерам молитвенного духа, духа любви, смирения, терпения и разума.

Необходимо сказать о материальном положении Миссии, которое всегда было сложным. Архим. Макарий рассчитывал на помощь Святейшего Синода и правительства, но денег выделялось мало, поэтому Миссия могла рассчитывать только на бла-

готворителей. Свои личные деньги миссионеры также вкладывали в Миссию.

Есть, например, такое свидетельство: «До утверждения штатов, миссионеры, раздавая все бедным инородцам и употребляя все пожертвования на нужды миссии, сами терпели нужду, кажется, больше самих новокрещеных. В это время каждому миссионеру ... отпускалось на содержание в виде жалованья на все его нужды 80 рублей в год ... для зимы выдавалось ... по шубе..., для лета дабинные халаты, а для осени – стеганные халаты. Выдавали и сапоги. Вся эта одежда и обувь заменялась новой тогда, когда на плечах болтались одни лохмотья, а на ногах – только слабые наметки на обувь» [2]. В начале XX века средства Миссии, и так небольшие, стали резко сокращаться, сборы на её нужды упали.

В миссии важна постепенность приведения человека к вере, воздействие на его сердце, а не на ум, поскольку мало кто из местных племен соглашался слушать проповедь, а еще меньше тех, кто понимал ее. Поэтому миссионеры, разъезжая по кочевьям, ночуя в юртах инородцев, везде старались вынудить в житейские проблемы алтайцев, помочь. Они лечили больных, раздавали лекарства, вещи, что способствовало установлению доверительных отношений, необходимых для успеха проповеди. Важнейшей чертой миссионера была приветливость к каждому человеку. Свои беседы они начинали с разговоров о телесных нуждах, о быте, учили простым ремеслам, огородничеству.

Миссионеры использовали каждую возможность для проповеди. Часто они на несколько дней поселялись в своих палатках недалеко от какого-нибудь кочевого стана, знакомились, беседовали, и, если видели заинтересованность, рассказывали о христианской вере, о Боге, при этом учитывали разные умственные способности людей.

Жители одного аила после общения с ними миссионера Михаила Чевалкова сказали: «Мы, живя здесь, ничего не можем принять в ум свой, а когда посмотрим, да послушаем, то начинаем и подумывать» [3]. Кстати, в одно из селений он ездил с проповедью о Христе три года.

Для проповеди в труднодоступных местах архим. Макарий предлагал устраивать малые иноческие станы, где бы селились иноки (по два человека). Для начала они должны были знакомиться с соседями, входить в их жизнь, помогать, учить огородничеству, рукоделию, врачевать, детей учить грамоте. Прот. Стефан Ландышев занялся устройством таких станов. Учитывая, что христианство передается от крещенных инородцев к иноверцам через их общение и благодаря родственным связям, миссионеры устраивали новые станы (с церквями, различными учреждениями, школами), как планировал архим. Макарий. Это давало возможность все глубже проникать в дикую края с проповедью Евангелия и все большее количество инородцев приобщать к христианской вере.

Часто сами новокрещенные родственники, свидетельствуя своей жизнью, уговаривали своих некрещенных сородичей креститься. Также, если в семье кто-то крестился, то потом крестился и вся семья.

Но здесь были и отрицательные моменты – новокрещенные поддавались влияниям язычников, принимая участие в языческих жертвоприношениях.

Большое значение миссионеры придавали обучению местного населения грамоте. Открывали школы для детей, где обучение велось на алтайском языке, также обучали русской грамоте и церковнославянскому языку для понимания богослужения. Дети учились молитвам и по церковнославянскому, и на местном наречии, учились петь на богослужениях. Бла-

годаря обучению алтайские дети приобщались к христианству своих родителей, соседей, знакомых. Ученики школ ходили по аилам для чтения по-алтайски назидательных рассказов, для бесед и пения молитв.

Но обучение грамоте алтайцев не во всех отделениях Миссии было успешным. Сложности были у кочевых племен, живущих в гористой и каменной части Алтая, менявших свои стоянки несколько раз в год, поэтому не имевших возможности посещать школу.

Также сказывался недостаток учителей, знающих алтайский язык, по этой причине в дальних уголках Миссии многие школьные здания пустовали (это больше относится к началу XX века).

Важное значение имели богослужения, поскольку язычники их часто посещали. Еще архим. Макарий (Глухарёв) начал вводить свои переводы на алтайский язык в богослужебные тексты. В 1883 году Св. Синод разрешил совершать богослужения на инородческих языках.

После богослужений в воскресные и праздничные дни собирались все желающие, в том числе и некрещенные, для бесед. Подобные собрания начал устраивать еще архим. Макарий (Глухарёв). Слушатели чтения, беседы обо всем благочестивом и полезном, пели псалмы, гимны (сочиненные о. Макарием). Так на Алтае стали появляться воскресные школы.

Следует отметить, что человека сразу не крестили (только в некоторых случаях). Желаящего креститься сначала «испытывали», узнавали о нем, и только потом оглашали его от одного-двух дней до двух-трех недель в зависимости от возраста, умственного и нравственного развития. Важно было приведение человека к вере, а не количество крещеных. Архим. Макарий за 14 лет крестил 676 человек, прот. В. Вербицкий за 40 лет – около 2000 человек.

Для миссионера свидетельство о Христе своей жизнью – это самый важный миссионерский принцип. Миссионер, не живущий жизнью Христа, не может Его проповедовать, не может свидетельствовать так, чтобы его слово было действительно, приводило человека к вере, в Церковь Христову.

Хотелось бы сказать о личности архим. Макария, которого называют «первопослом Алтая». Архиеп. Орловский и Севский Смарагд называли его «осуществленным, живым Евангелием». Вся его жизнь была свидетельством о его вере, о Христе. Он жил по принципу: жизнь и вера – едины. Инородцы относились к нему с благоговейным уважением, он имел сильное и глубокое влияние на них, даже на не желающих креститься. Он своим примером приводил алтайцев к Христу, любовью размягчал их сердца.

Также необходимо сказать об отношении миссионеров к своему делу, об их братской любви, взаимопомощи, о готовности пожертвовать своей жизнью ради жизни другого человека. Их не могли остановить ни сложные природные и погодные условия Алтая, ни отсутствие нормальных условий для жизни, – даже если у них часто не было, только чай и сухари. Их жизни постоянно угрожала опасность. Они топили, срывались в ущелья, замерзали, но шли, неся Слово Божье людям, в самые затерянные уголки Алтая, не думая о себе, а всецело уверяя себя Богом.

В рассказе А.И. Макаровой-Мирской о переправе через реку в ледоход приводятся слова исправника об архиеп. Владимире (Казанцеве): «Это, братья, миссионер, он всегда в такой беде живет; сердце свое он Богу отдал; Бог его и ведет теперь, Бог и хранит» [4]. Эти слова можно отнести ко всем алтайским миссионерам.

О. Лев, спасая мальчика на Телеском озере, заболел и умер. То, что священник, не раздумывая, исполнил завет Христа «Нет больше той любви, как если кто

(Продолжение на с. 2)

Церковные миссионеры объединяются с целью решения общих методических задач

13 – 15 апреля 2008 г. в Белгороде состоялся Международный семинар преподавателей миссиологии Духовных школ Русской православной церкви «Методология преподавания миссиологии. Концепция учебного пособия».

Целью семинара было создание учебного пособия для семинарий по предмету «Миссиология». В семинаре приняли участие преподаватели Московской, Санкт-Петербургской, Киевской и Минской духовных академий, МГУ, Свято-Филаретовского православно-христианского института, Новосибирского Свято-Макарьевского богословского института, Царицынского православного университета и 16-ти семинарий.

Обсуждались структура, содержание и объем учебного пособия «Введение в миссиологию», была сформирована редакционная коллегия, определены составители глав учебного пособия.

На семинаре отмечалась необходимость более внимательно относиться к опыту известных православных миссионеров, среди которых были названы прот. Александр Мень и свящ. Георгий Кочетков.

На семинаре были утверждены структура и объем учебника, принят проект итогового документа, содержащий оглавление учебного пособия, его объем, состав редакционной коллегии, формат авторских работ и сроки предоставления материалов в редакционную комиссию. Итоги семинара представлены на утверждение председателю Миссионерского отдела Русской православной церкви архиепископу Белгородскому и Старооскольскому Иоанну (Попову).

Критика миссионерского опыта в церкви может быть спокойной и конструктивной

16 апреля на базе миссионерского факультета Свято-Тихоновского православного университета состоялось рабочее совещание по обсуждению миссионерских «технологий». Оно прошло под руководством декана миссионерского факультета ПСТГУ прот. Николая Соколова при участии сотрудников факультета, миссионерского отдела Белгородской епархии, отдела по катехизации МП, Центра духовного развития молодежи при Даниловском монастыре, Свято-Филаретовского православно-христианского института и др. Совещание было вызвано полемикой, развернувшейся вокруг попыток использования миссионерской программы «Альфа-курс» в целях православной миссии. Анализировалась миссионерская программа «Путь», которую обычно отождествляют с Альфа-курсом (автор разработки – игум. Евмений (Перистый)).

В адрес программы был высказан ряд замечаний. Наиболее существенные из них: недостаточная связь содержания программы с преданием церкви, миссионерской традицией, излишняя ее технологичность. Кроме того, было отмечено недостаточное отражение в тексте программы ее целей. Участники совещания подчеркнули необходимость четко понимать, на кого рассчитана программа, к чему она призвана подготовить человека, на какой результат она нацелена, чтобы не было смешения миссионерских и катехизических целей. Было сказано и о важности проведения анализа всего накопленного современного опыта миссии и катехизации.

Очевидным препятствием к взаимопониманию при обсуждении программы явилась недостаточная разработанность миссионерской терминологии, в связи с чем участники вкладывали разный смысл в одни и те же понятия или говорили об одном и том же, но разным языком. Практические затруднения вызывались также различными взглядами участников на соотношение миссии и катехизации.

В то же время, в ходе дискуссии было отмечено использование недопустимых методов критики в отношении «Альфа-курса» и программы «Путь» (например, в фильме «Альфа-курс – сети ада»).

Участники дискуссии отметили необходимость разработки в полной мере православной миссионерской программы и методики, которые не предполагается применять как единые для всей Русской православной церкви, поскольку они мыслятся как первые в ряду аналогичных разработок.

В связи с рассмотрением программы была затронута актуальная для современной миссии проблема: куда миссионер приводит человека. Миссионер свидетельствует о Церкви, основа жизни которой – общение, а человек приходит на приход и оказывается чаще всего один. Цель миссии понимается как введение человека в евангельскую общину, но это должна быть не «церковь нашей мечты», как сказал о. Димитрий Карпенко, а реальная община.

В заключение прот. Николай Соколов призвал участников совещания к молитве за церковь и дело миссии, отметив, что миссионерство требует особого молитвенного подвига. Он зачитал основные положения итогового документа совещания, в котором отмечалась необходимость продолжения работы над программой с целью ее усовершенствования, и пригласил всех принять в этом активное участие.

Как научиться свидетельствовать в современном мире?

14 мая состоялась встреча Свято-Сергиевского братства с о. Павлом Адельгеймом. Основной темой встречи был вопрос о путях свидетельства в церкви. Во вступительном слове Владимир Якушев отметил основную проблему сегодняшнего положения в нашей церкви – дефицит свидетельства. Поэтому мнение о. Павла, как настоящего исповедника веры, было крайне интересно и полезно. Кто такой свидетель? Как в советский период люди несли апостольское служение, суть которого был свидетель? Как в современном мире осуществлять это служение? Что мешает сегодня свидетельствовать? Все эти вопросы мы попытались обсудить на этой встрече. С огромной любовью к нашей церкви, и с болью за происходящее сегодня, о. Павел рассказывал о преемственности служения свидетелей Христовых, о мужестве священников в период гонений советской власти, о важности сегодня проповедовать истинные ценности в церкви. Современному священнослужителю необходимо свидетельствовать собственной жизнью и собственным служением, сохраняя целостность, принципиальность, жертвенность, верность совести.

Также о. Павел затронул тему тяжелого положения в Псковской епархии. С сожалением он отметил, что в настоящее время епархиальное начальство делает все, чтобы затоптать живые ростки истинной церковной жизни. Только словом и проповеданием, можно бороться с таким варварством.

В заключение о. Павел дал напутственный совет всем участникам встречи, повторив известные слова А.И. Солженицына: «Жить не по лжи!»

Илья Костиков

ГЛАВНЫЕ ПРИНЦИПЫ МИССИИ В СОЧИНЕНИЯХ И ПРАКТИКЕ АЛТАЙСКИХ МИССИОНЕРОВ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (ДО 1918 г.)

Продолжение. Начало на с. 1

положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13), что его слова не разошлись с делом, сильно поразило всю семью, и они решили креститься. Отец мальчика при этом сказал: «Я люблю твоего Христа... у алтайцев нет такого Бога... наш бог хочет мяса, крови, жертвы, а твой велит помогать, велит умирать за других... Я тоже хочу слушаться Его, хочу креститься...» [5].

Признание свободы человека в выборе веры в Алтайской миссии всегда имело большое значение. Миссионеры действовали уговорами, убеждениями. Они заботились о язычниках, помогали им, лечили их, не ставя условием обязательное крещение.

Об отсутствии насильственных методов крещения говорят некоторые факты из миссионерской практики, когда миссионеры отказывались крестить инородцев, несмотря на их просьбу. В письмах, записках миссионеров описано много случаев крещения, показывающих, что инородцы крестились по своей воле и осознанно.

Но были в практике миссии и методы распространения православия через родоначальников. Родовая знать стала добровольно принимать крещение. Обычно такое крещение сопровождалось пышными церемониями, в которых принимали участие гражданские и духовные власти. Далее зайсан крестил и всех своих сородичей. В своем селении он уже не допускал языческих молений и не разрешал селиться язычникам.

Также следует отметить и тот факт, что монастырям, основанным на Алтае, были выделены большие наделы земли, которыми ранее пользовались кочевники. Особенно это касалось Чулышманского мужского монастыря. В итоге монастырь поставил всех живущих там инородцев перед необходимостью выбора: или покинуть долину, или платить за аренду. Но главным условием жизни на плодородных монастырских землях для инородцев был отказ от язычества и принятие крещения. Видимость добровольного принятия христианской веры сохранялась, но причиной крещения было желание остаться жить на земле предков.

Была и нетерпимость некоторых служителей православной церкви к древней религии инородцев. Отсюда возникали запреты, насилие, преследование, репрессивные меры по отношению к шаманам и их обрядам, что не способствовало распространению и укреплению православной веры.

Выводы:

1. Принцип необходимости серьезной подготовки к миссии оставался одним из главных на протяжении всего времени существования Алтайской Миссии. Благодаря ему осуществлялась серьезная подготовка и обучение миссионеров, в том числе из инородцев: миссионеры приобретали аскетические навыки; знакомились с народом, его нравами, обычаями, дохристианскими верованиями, языком. Необходимой при этом была молитва, важным было и материальное обеспечение миссии.

2. Согласно принципу последовательности миссии миссионеры вначале знакомились с народом, которому они собирались проповедовать Благоу весть, вникали в его житейские проблемы, сживались с ним, затем оказывали этим людям практическую помощь, приветливо общались с каждым человеком, и лишь после этого неустанно проповедовали о Боге, о вере. Большое влияние на постепенное приобщение алтайцев к христианской вере оказывало установление с ними доверительных отношений, обучение их грамоте, общение новокрещенных со своими сородичами-язычниками, богослужение, внебогослужбные беседы с пением стихов и показом световых картин, а также внешний и внутренний вид церкви. Но, к сожалению, в связи с недостатком миссионеров, огромными расстояниями, отсутствием дорог, ограниченностью времени миссионеры не всегда успевали установить доверительные отношения, так необходимые в миссии, поэтому миссия в таких случаях результата не имела. По этой же причине крещение иногда проходило без должной подготовки, что приводило к появлению двоеверия.

3. Пример личной жизни алтайских миссионеров – постоянное явление ими деятельной веры и любви, – стал одним из самых действенных факторов проповеди.

4. Использование знаний о менталитете, образе жизни и верованиях народа в мис-

сионерской проповеди было неотъемлемой частью миссии. Благодаря этому знанию и использованию этих сведений в своей деятельности миссионерам удавалось находить правильные и простые решения в различных миссионерских ситуациях, а также выработать те принципы и методы миссии, которые наиболее подходили для обращения язычников Алтая в христианскую веру. Также это дало возможность использовать эти знания в объяснении ложности новых учений и пророчеств, появившихся на Алтае в XX веке. С появлением миссионеров-инородцев этот принцип стал неотъемлемой частью миссии, что положительно сказалось на обращении язычников.

5. Донесение истины на родном языке народа – один из самых важных и действенных миссионерских принципов. Кроме того, обучение алтайцев грамоте способствовало лучшему усвоению ими христианских истин, а также давало возможность для распространения христианства через самих же инородцев, что получило наибольшее развитие в алтайской миссии.

6. Благодаря признанию миссионерами свободы человека в выборе веры, отказу от насильственных методов крещения, практиковавшихся в XVII-XVIII веках, алтайские инородцы принимали христианскую веру сознательно и крестились, становясь, как правило, реальными христианами. Алтайские миссионеры сознательно не стремились к «высоким показателям», для них было важно приведение человека к вере, а не количество крещеных.

7. Тем не менее, после почти 90 лет успешной работы алтайская миссия прекратила свое существование. Причины этого – не только в постоянной нехватке миссионеров и материальных средств, но и в том, что любой, даже незначительный отход от миссионерских принципов приводил к негативным последствиям. Например: незнание миссионерами языка; практика распространения православия через родовую знать, или принятие практики, при которой причиной крещения становились практические и житейские интересы; нетерпимость к древней религии инородцев и запретительные меры по отношению к шаманским обрядам. Также кризис и прекращение работы миссии связаны с тем, что миссионер-

ские станы и школы стали обычными приходскими учреждениями, потеряв всякую миссионерскую специфику.

Использование опыта алтайских миссионеров, в частности, основателя алтайской миссии прп. Макария (Глухарёва), является ценным для каждого современного христианина.

Также миссионерские принципы, как всесторонняя подготовка к миссии, понимание и нахождение правильного подхода к человеку, оказание практической помощи людям еще до начала проповеди, заинтересованность в них, установление доверительных отношений, использование понятного языка в проповеди, признание свободы человека в выборе веры, а также свидетельство своей жизнью, по-прежнему остаются одними из главных в миссионерской практике. Эти принципы необходимо применять и сегодня, ориентируясь на специфику современной ситуации.

¹ Для организации миссионерской работы архим. Макарий получил от архиеп. Евгения (Казанцева): – инструкцию Святейшего Синода 1769 года о миссионерской работе среди язычников), в которой сказано, что миссионерам, при обращении инородцев, следует преподавать им христианское учение «сообразно их младенческому пониманию», разъяснять в кратком виде и только главные догматы, не принуждать к постам, объяснять, что надо не иконы почитать, «а только поклоняться их изображением», необходимо проявлять «кротость и любовь», не угрожать, не притеснять, не принуждать к крещению. Рекомендовалось начинать беседу с разговоров об их жизни, а потом о законе и богослужении, указывая на «неправильность их мнений» без грубости, но терпеливо, ласково, дружелюбно;

– когда Высочайше утвержденного Положения Государственного Совета 1826 года о льготях для крестьянских инородцев, освобождающих их на три года от податей и повинностей, а также об их освобождении от вредного влияния языческой среды, рассылая среди христианской семьи;

– распоряжения генерал-губернатора об оказании гражданскими властями защиты и покровительства миссионерам;

– указания архиеп. Евгения, который рекомендовал изучать язык инородцев, узнавать их обычаи, веру, переводить на их язык Новый Завет, Псалтирь, Символ веры, заповеди, катехизис, молитвы, а также вести журнал о своих действиях.

² Цит. по Кайуба Д.В. Алтайская Духовная Миссия. Кемерово, 1998, с.32.

³ Чевалков М., свящ. Памятное заведение: Автобиография миссионера Алтайской духовной миссии. М., 1894, с. 72.

⁴ Макарова-Мирская А.И. Апостолы Алтая. Москва, 1997, с.188.

⁵ Макарова-Мирская А.И. Апостолы Алтая. Москва, 1997, с.252-256.